

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра гражданского процесса

УТВЕРЖДАЮ

Заведующая кафедрой

подпись

д.ю.н., профессор Т.В. Саикова
должность, ученая степень   инициалы, фамилия

«21» 06 2017г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

030501.65, юриспруденция
код и наименование специальности

Юридическая сила нотариальных актов
тема

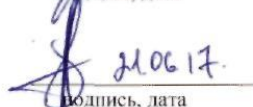
учный руководитель

подпись, дата

к.ю.н., доц. каф.
должность, ученая степень

Е.Б. Тарбагаева
инициалы, фамилия

пускник

подпись, дата

С.В. Костырев
инициалы, фамилия

цензент

подпись, дата

ведущий специалист
должность, ученая степень

С.В. Гришина
инициалы, фамилия

Красноярск 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1 Нотариальные акты: понятие и признаки	7
1.1 Понятие юридического акта.....	7
1.2 Понятие и правовая природа нотариального акта	13
1.3 Признаки нотариального акта	17
2 Юридическая сила нотариальных актов.....	22
2.1 Понятие юридической силы нотариальных актов	22
2.2 Доказательственная сила нормативных актов	28
2.3 Исполнительная сила нотариального акта	37
Заключение	48
Список использованных источников	55

Введение

Институт российского нотариата имеет длительную историю становления. Российская правовая наука всегда была обеспокоена судьбой нотариата, предметом дискуссий в разное время были различные вопросы теории и практики нотариальной деятельности. Наряду с другими вопросами не менее часто среди правоведов обсуждался вопрос правовой природы нотариального акта.

Особую актуальность тема нотариального акта в российской правовой науке получила с тех пор, как российский нотариат перенял латинскую модель устройства, а Федеральная нотариальная палата РФ с 1995 г. является членом Международного союза латинского нотариата. Именно с этого периода появилась возможность внесудебного взыскания по нотариально удостоверенным документам.

Нотариат – это тот правовой институт, который имеет правозащитную, правоприменительную функции; обеспечивает защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законом нотариальных действий от имени Российской Федерации.

Нотариальные действия эффективно обеспечивают охрану и защиту бесспорных прав и интересов только в том случае, если они совершаются в строгом соответствии с установленными законом правилами.

Как проинформировал собравшихся вице-президент Федеральной нотариальной палаты В. Янков, количество нотариусов в стране с 1993 года выросло с 2434 до 8031, при этом сегодня все нотариусы, стажеры, помощники нотариусов имеют высшее юридическое образование. Вырос уровень гарантий, предоставляемых нотариатом, которые заключаются в индивидуальном и коллективном страховании, личной ответственности нотариусов. Ведутся научные исследования в области нотариального права: при Федеральной нотариальной палате действуют Центр нотариальных

исследований и научно-консультативный совет. В стране издается большое количество журналов, отражающих задачи и проблемы в этой отрасли.

В. Ярков привел интересную статистику: за прошлый год на 82 млн. нотариальных действий в суды общей юрисдикции России поступило 2000 жалоб, из них удовлетворено 800. То есть средняя беспорность нотариальных действий такая же, как во Франции. Даже если из этого числа вычесть 90% простейших действий типа изготовления копий, то и на оставшиеся 8 млн. нотариальных действий 2 тыс. жалоб - ничтожно малая величина¹.

Актуальность настоящей работы обусловлена тем, что в действующем законодательстве РФ нет понятия нотариального акта. Это дополнительно свидетельствует о необходимости коренного реформирования российского нотариата. Нужен новый закон о нотариате, основанный на современной модели нотариата, с надлежащим правовым регулированием, с четко обозначенными функциями нотариата в гражданско-правовых отношениях.

Профессиональная деятельность нотариусов направлена, прежде всего, на выявление и закрепление в документах подлинной воли сторон, придание соглашениям аутентичности и публичной достоверности. Эти свойства, в свою очередь, наделяют акт повышенной доказательственной и исполнительной силой, позволяя заинтересованному лицу получить по нему взыскание в принудительном порядке, посредством возбуждения исполнительного производства, без дополнительного обращения в суд за получением исполнительного листа.

Нотариальное обеспечение доказательств является альтернативой досудебного обеспечения доказательств судом. Целью обеспечения доказательств является исключение возможности их утраты, уничтожения, непредставления, без чего нельзя будет установить истину и правильно разрешить дело. Задача данного нотариального действия состоит в том,

---

¹ Пшеницын, О. Нотариат России на защите прав и законных интересов / О. Пшеницын // ЭЖ-Юрист. - 2016. - № 6. - С. 2.

чтобы оперативно и квалифицированно оказать помощь физическим и юридическим лицам в фиксации доказательств, из которых суд и административные органы смогли бы сделать выводы о правах и обязанностях лиц, участвующих в деле. Обеспечение доказательств нотариусом происходит в досудебном порядке и является бесспорным, т.к. нотариус удостоверяет только бесспорные факты, в наличии которых он может убедиться непосредственно либо на основании соответствующих документов. Если отсутствуют документы, подтверждающие тот или иной юридический факт, то он может быть установлен судом в порядке особого производства. В соответствии со ст. 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 нотариус обеспечивает доказательства, необходимые в случае возникновения дела в суде или административном органе, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие в процессе совершения нотариальных актов и их исполнения.

Предметом исследования выступают нормативные правовые акты, научные труды и материалы практики, раскрывающие сущность юридической силы нотариальных актов.

Цель настоящего исследования заключается в комплексном исследовании научных трудов и норм законодательства о юридической силе нотариальных актов, в выявлении особенностей, правовых проблемах юридической силы нотариальных актов.

Методологическую основу исследования составляют различные методы научного познания, используемые в исследовании как теоретических, так и практических вопросов. В работе использованы такие методы познания, как сравнение и обобщение, анализ и синтез, определение общего и частного. Наряду с основными общенаучными методами исследования использованы и

такие частнонаучные методы, как статистический, системно-структурный, сравнительно- правовой.

Теоретическую основу исследования составляют труды Алексеева С.С., Загайновой С.К., Котелевской И.В., Красавчикова О.А., Пожарской Ю.В., Тихомирова Ю.А., Шершеневича Г.Ф., Яркова В.В., и других авторов, исследующих рассматриваемую тему.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об исполнительном производстве», Семейный кодекс Российской Федерации, Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации».

Глава 1. Нотариальные акты: понятие и признаки

1.1. Понятие юридического акта

В системе индивидуального правового регулирования функции конкретизации условий возникновения, изменения или прекращения правовой связи выполняют юридические акты, под которыми следует понимать волевые осознанные целенаправленные активные однократные юридические действия.

Латинское слово *actus* имеет правовое значение только в сочетании со словом *legitimi*: *actus legitimi* – «законные акты», юридические ритуалы.

В Древнем Риме акт понимался как выраженные в письменной форме деяния судей, а позднее императоров – законы, эдикты, распоряжения. В английском языке понятие «акт» означало принятое парламентом и одобренное королем решение. Во Франции это прежде всего частные документы, признаваемые публично и имеющие силу до тех пор, пока не будет доказана их порочность².

Таким образом, этимологически и исторически слово «акт» имеет смысл некоего внешне выраженного, формализованного действия, обладающего юридическим значением.

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова под актом подразумевается: а) единичное действие, а также поступок, проявление действий; б) документ, удостоверяющий что-либо; в) закон, установление государственных органов или общественных организаций; г) официальный документ, запись, протокол³.

Таким образом, этимологически и исторически слово «акт» имеет смысл некоего внешне выраженного, формализованного действия, обладающего юридическим значением.

---

² Кивленок, Т.В. Интерпретационные и правореализующие элементы в нормативно-правовых актах: Дис. ... канд. юрид. наук / Т.В. Кивленок. – Ярославль, 2004. – С. 13.

³ Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1991. – С. 28.

Восприятие акта как действия, протекающего в реальной жизни, являлось настолько очевидным, что повлекло за собой его определение в юриспруденции как факта, а не права. Такое понимание нашло отражение в термине «юридический акт», который начал активно использоваться в правоведении в середине XIX в., хотя полного единства в его определении не было. Обзор позиций германских исследователей дан у Б. Виндшейда, который сам подразумевал под юридическим актом «частное изъявление воли о том, чтобы известное право возникло, прекратилось или изменилось»⁴, используя его как обобщающее понятие для односторонних сделок и договоров - юридических фактов. В отечественной цивилистике его точку зрения разделял Г.Ф. Шершеневич, который считал, что юридическая сделка иначе называется юридически актом⁵.

Л. Дюги, подробно исследуя административные и юрисдикционные акты, определил юридический акт несколько иначе: как объявление воли, исходящее от правоспособного лица, имеющее объектом то, что может быть желаемо, определенное легальной целью и призванное с намерением создать юридическое положение. Существенным признаком юридического акта, по мнению ученого, является его соответствие нормам объективного права. Правовед утверждал, что юридический акт есть всякое проявление воли, согласное с объективным правом и порождающее какое-либо состояние субъективного права. П.Г. Виноградов писал, что «юридический акт подобен акту законодательства. Последний выполняется обществом, - между тем как первый выполняется членами общества, последний творит и отменяет нормы, первый творит и отменяет права, - постольку, поскольку общество позволяет индивидуальным его членам создавать и отменять права»⁶.

В советском, как и в современном российском праве, сохранилась тенденция узкого понимания юридического акта как факта. Так, О.А.

---

⁴ Родионова, О.М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права / О.М. Родионова. - М.: Статут, 2013. - С. 241.

⁵ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 151.

⁶ Родионова, О.М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права / О.М. Родионова. - М.: Статут, 2013. - С. 241.

Красавчиков указывал, что «под юридическим актом следует понимать правомерное юридическое действие, вызывающее те юридические последствия, на которые оно направлено»⁷.

О.В. Шопина отмечает, что часто правовой акт отождествляют с нормативно-правовым актом (конституцией, законом, постановлением и т.п.), между ними не проводится никаких различий. Все исследования данной категории носят во многом фрагментарный характер, что не позволяет составить целостное представление о нем⁸.

В современной юридической литературе отмечается, что термин «правовой акт» имеет несколько смысловых выражений⁹.

Во-первых, к правовым актам относят результаты как правомерных, так и противоправных действий. При этом под результатами правомерных действий понимают юридически значимые содержательные элементы правовой системы общества: юридические нормы, воплощенные в законах и подзаконных актах; индивидуальные предписания, выражающиеся в правоприменительных актах; сделки, соглашения и иные акты автономного регулирования, заключаемые между различными хозяйствующими субъектами, гражданами и т.п. (договор купли-продажи, дарения и др.). К результатам неправомερных действий относят неконституционные нормы федеральных и региональных законов, указов президентов, постановлений правительств, инструкций, приказов, положений тех или иных министерств, ведомств, государственных комитетов и т.д.; многочисленные противозаконные индивидуальные предписания местных чиновников; незаконные сделки, договоры. Однако при таком понимании допускается отождествление правового акта и его содержания. Можно сделать вывод о том, что подобное недопустимо: нормы права могут иметь самостоятельное значение.

---

⁷ Красавчиков, О.А. Теория юридических фактов в советском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук / О.А. Красавчиков. - Свердловск, 1950. - С. 196 - 197.

⁸ Шопина О.В. Система правовых актов в современной России: проблемы теории: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 18.

⁹ Там же С. 15.

Во-вторых, под правовым актом понимается юридический документ, т.е. внешнее словесно-документально оформленное выражение воли, закрепляющее правомерное либо противоправное поведение и соответствующий результат. Так, Ю.А. Тихомиров и И.В. Котелевская пишут: «Правовой акт - это письменный документ, принятый уполномоченным субъектом права (государственным органом, местным самоуправлением, институтами прямой демократии), имеющий официальный характер и обязательную силу, выражающий властные веления и направленный на регулирование общественных отношений»¹⁰.

Другие авторы, например Н.В. Исаков, А.В. Малько, О.В. Шопина отмечают, что правовой акт-документ - это выражающее волю субъекта права и оформленное в установленном порядке решение, содержащее правовые средства (предписания), призванное достигать соответствующих целей (регулировать общественные отношения) и влекущее определенные результаты (юридические последствия)¹¹. Очевидным нам представляется, что правовой акт может быть выражен не только в виде документа, но и в устной форме. Существуют договоры, заключенные устно; устные односторонние решения принимаются иногда административными служащими. Правовой акт может даже вытекать из какого-либо простого жеста или знака, иногда основываться на молчаливом или неявном проявлении воли сторон. Так, отдельные разновидности сделок, распоряжения и приказы должностных лиц, действия регулировщика выступают в качестве примеров таких актов. П. Сандеуар писал: «Зеленый или красный сигнал светофора представляет собой административное решение, разрешающее продолжать движение или предписывающее остановиться и т.д.»¹². Поэтому отождествление правового акта с документом не соответствует действительности.

---

¹⁰ Тихомиров Ю.А., Котелевская И.В. Правовые акты. М., 1990. С. 17.

¹¹ Исаков Н.В., Малько А.В., Шопина О.В. Правовые акты: общетеоретический аспект исследования // Правоведение. 2002. № 3. С. 18.

¹² Сандеуар П. Введение в право. М., 1994. С. 163.

Однако, среди правоведов существует и третье понимание правового акта как действия (поведения), причем как правомерного, так и противоправного характера (например, акт реализации права, выразившийся в несоблюдении запрета, в неисполнении либо неполном исполнении обязанности, в злоупотреблении правом)¹³. Такую точку зрения разделял Г. Кельзен, который считал, что правовой (или противоправный) акт по своему объективному значению составляет внешнее действие - всегда протекающее в пространстве и времени чувственно воспринимаемое событие, т.е. природное явление, определенное законом причинности¹⁴.

Разновидностью этого понимания следует считать «волевое» определение правового акта, поскольку достаточно часто действия, с которыми отождествляется правовой акт, осмысливаются как волеизъявления. Так, Р.Ф. Васильев считает, что правовой акт - это волеизъявление управомоченного субъекта права, регулирующее общественные отношения путем установления (изменения, отмены) норм права, а также установления (изменения, прекращения) конкретных правоотношений, результаты которых в виде велений, обращений, соглашений в установленных законом случаях фиксируются в документальной форме (акте-документе)¹⁵. Полагаем, акцент на волевом аспекте в определении правового акта как действия возникает далеко не случайно, ведь воля является важным его элементом. Как уже было отмечено выше, ни воля, ни волеизъявление не обозначаются в науке в качестве элементов деятельности, поскольку являются ее характеристиками. Но, конечно, это не значит, что они не могут учитываться при исследовании правовых действий. Понимание правового акта как действия, тем более имеющего волевой характер, способно привести к отождествлению правовых

---

¹³ Исаков Н.В., Малько А.В., Шопина О.В. Указ. соч. С. 17.

¹⁴ Чистое учение о праве Ганса Кельзена. К XIII конгрессу Международной ассоциации правовой и социальной философии (Токио, 1987): Сб. пер. / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев, Н.Н. Разумович; пер. С.В. Лезов, Ю.С. Пивоваров. М., 1987. Вып. 1. С. 10

¹⁵ Васильев Р.Ф. О понятии правового акта // Вестник МГУ. Сер. 11: Право. 1998. № 3. С. 15.

актов с юридическими фактами, что не позволит точно отразить их специфику.

Считаем, что все три определения правового акта не исключают друг друга, а лишь дополняют. При этом ключевой является идея внешнего оформления (в документе или действии) результатов различных видов гражданско-правовой деятельности, имеющей волевой характер. Соответственно, например, нормы права как результат нормотворческой деятельности будут выражены в формах (источниках) права (актах), а соглашение сторон как результат правореализационной деятельности - в форме договора (акта). И то и другое - правовые акты, хотя в первом случае они оформляют правовое содержание, а во втором - юридическое

По сфере действия, целям, функциям, содержанию и форме юридические акты отличаются богатством и многообразием. Несомненно, они составляют абсолютное большинство не только среди правомерных юридических действий, но и в системе юридически значимых фактов в целом. Они могут, как играть роль самостоятельных оснований возникновения, изменения и прекращения правоотношений, так и являться элементами фактических составов в совокупности с другими юридическими фактами, в том числе юридическими актами. Не исключена возможность, что в различных правоотношениях одни и те же юридические акты могут выступать конститутивными элементами фактического состава или быть юридическими условиями.

Таким образом, юридические акты - это правомерные действия, совершаемые только праводеееспособными лицами, которые порождают возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Юридические акты, в свою очередь, делятся на односторонние юридические акты (например, завещание), двусторонние правомерные действия - их участники должны быть праводеееспособными лицами (например, договоры купли-продажи или найма), а также те юридические акты, которые может совершить одно лицо за другое.

1.2. Понятие и правовая природа нотариального акта

В феврале 2013 г. Основы законодательства РФ о нотариате¹⁶ отметили свое 20-летие. Это уже значительный срок действия нормативного акта. Можно делать определенные выводы о тех достоинствах, которые изменили концепцию развития российского нотариата, и о тех недостатках, которые тормозят поступательное движение нотариата к обретению своего цивилизованного лица. Кроме того, сейчас активизировалась дискуссия о необходимости модернизации российского законодательства в анализируемой сфере, о чем свидетельствуют появление проекта Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации»¹⁷.

Следует отметить попытку разработчиков проекта систематизировать основные понятия, используемые в Законе. Планируемое обновление законодательства о нотариате, как представляется, призвано не только обеспечить его актуальность с точки зрения изменений, произошедших за двадцатилетнюю историю России с момента принятия действующего закона, но и, безусловно, создать определенный «задел» на будущее с точки зрения пока еще нерешенных законодателем вопросов, непосредственно связанных с нотариатом. Одной из таких проблем является вопрос о правовой природе нотариальных актов.

Отметим, что правовое понятие «нотариальный акт» появилось во Франции, где под данным термином подразумевали «письменное доказательство в высшем смысле этого слова, доказательство, заранее созданное в спокойной обстановке при сотрудничестве сторон, когда о

---

¹⁶ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 03.07.2016) //Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. - № 10. - Ст. 357.

¹⁷ О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации : проект фед. закона Российской Федерации (подготовлен Минюстом России) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

разногласиях нет и речи»¹⁸ - на наш взгляд данная формулировка более чем в полной мере отражает сущность нотариального акта.

Из общей теории права известно, что под актом следует понимать и выражение воли, результатом которого является определенное юридическое последствие, и письменный документ, в котором юридически зафиксировано выражение этой самой воли.

Применительно к нотариальному акту термин «акт», как это принято в общеправовом смысле, рассмотренном нами ранее, также используется в нескольких смыслах. В первую очередь, нотариальный акт, это определенное действие уполномоченного законом лица, которым является нотариус. Во-вторых, нотариальный акт есть «конкретный материальный отпечаток этого действия»¹⁹.

В данном проекте Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» под нотариальным актом, понимается документ, удостоверенный, выданный или засвидетельствованный нотариусом и внесенный в реестр нотариальных действий. Действительно, одна из базовых точек зрения исходит именно из представленного посыла.

Так, Р. Никлаус считает, что «нотариальным актом в широком смысле считается удостоверенный нотариусом, обладающим правом составления официальных текстов в данном месте, документ, который сформулирован с соблюдением торжественности момента»²⁰.

В то же время такое понимание не является единственным, представляется, что нотариальный акт - это юридически властное волеизъявление нотариального органа, что объединяет его с понятием нотариального действия, что могло бы быть отражено в понятии без изменения общей характеристики «документ».

---

¹⁸ Пиепу Ж.-Ф., Ягр Ж. Профессиональное нотариальное право / Пер. с фр. И.Г. Медведева. – 4-е изд. – М., 2001. – С. 116.

¹⁹ Грядов А.В. Правовая природа нотариального акта в российской и французской доктринах // Нотариальный вестник. – № 10. – 2008.

²⁰ Никлаус, Р. Составление нотариального акта / Р. Никлаус // Нотариальный вестник. - 1997. - № 8. - С. 56.

Следует также добавить, что нотариальный акт обладает более широким набором признаков²¹, в числе которых важным выступает его официальность. Тем более что данные признаки отражаются в последующих статьях проекта: ст. 14 (обязательность), ст. 15 (презумпция законности и достоверности), ст. 16 (исполнительная сила).

Из положений законодательства Конституционный Суд Российской Федерации сделал следующие выводы:

- осуществление нотариальных функций от имени государства предопределяет публично-правовой статус нотариусов ;
- публично-правовые задачи обязывают занимающихся частной практикой нотариусов в установленных законом случаях обеспечивать льготное или бесплатное юридическое обслуживание социально незащищенных граждан, кроме того, деятельность занимающихся частной практикой нотариусов не является предпринимательством или какой-либо иной не запрещенной законом экономической деятельностью и не преследует цели извлечения прибыли²²;

По мнению ряда специалистов, нотариальная деятельность осуществляется через совершение действий, которые могут выражаться или сопровождаться в выдаче нотариальных актов. Нотариальным актом является совершение нотариусом удостоверительной надписи или выдачи свидетельства²³.

Признавая публично-правовой характер и публично-правовое значение нотариальной деятельности, законодатель прямо не определяет нотариальные акты в качестве актов, имеющих официальное значение, официальных (публичных) актов. Однако на это указывает целый ряд юридически значимых обстоятельств.

---

²¹ Романовская, О.В. Понятие нотариального акта / О.В. Романовская // Нотариус. - 2002. - № 3. - С. 19 - 21.

²² По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате : постан. Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 1998 г. № 15-П // СЗ РФ. – 1998. - № 22.

²³ Горбункова, И.М. Особенности правоохранительной деятельности российского нотариата в сфере наследственных правоотношений / И.М. Горбункова. - М.: Городец, 2007. - С. 80.

Нотариат, в отличие от судебной юрисдикционной деятельности, называют институтом бесспорной юрисдикции²⁴, но признание нотариата юрисдикционным институтом указывает на близость нотариата и судебного производства.

Как отмечается, «с правовых позиций не существует различий в том, от кого исходит правоустанавливающий документ – от суда или от нотариуса. Нотариальный и судебный документы правоустанавливающего характера имеют одинаковую юридическую силу». Кроме того, акцентируется внимание на том, что «в требовании нотариальной формы проявляется особая социальная значимость сделок, для которых эта форма обязательна»²⁵.

Нотариальные акты должны быть оформлены на особых бланках, в соответствии с Основами законодательства Российской Федерации о нотариате формы нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах устанавливаются Министерством юстиции Российской Федерации.

Официальные документы порождают для использующих их лиц определенные юридические последствия, предоставляют права, возлагают обязанности либо освобождают от них. Этот признак также характерен для документов, выдаваемых нотариусами²⁶.

---

²⁴ Москаленко, И.В. Взаимодействие нотариальной и судебной систем / И.В. Москаленко, М.Н. Москаленко // Нотариус. - 2013. - № 1. - С. 9.

²⁵ Семенова, А. Нотариальные и судебные акты / А. Семенова // Российская юстиция. - 1998. - № 11. - С. 32.

²⁶ О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним : фед. закон Российской Федерации от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. – 1997. - № 30.

1.3 Признаки нотариального акта

Нотариальный акт, будучи юридическим документом, имеет направленность подтвердить указанные в акте права или юридические факты, на основании которых могут быть сделаны выводы наступлении тех или иных юридических последствий, которые в свою очередь касаются личных или имущественных прав граждан, имущественных прав юридических лиц.

Вместе с тем, юридические факты, вызывают предусмотренные законом правовые последствия и имеют правовое значение, как правило, лишь в том случае, если они надлежащим образом оформлены и удостоверены, поэтому для нотариального акта как юридического документа предусмотрены требования к его форме и содержанию.

С.С. Алексеев отмечает, что правовые акты, как и любая другая форма, зависят от своего содержания и имеют особенности, что они обладают известной самостоятельностью и требуют применения к ним специальных средств и приёмов оформления²⁷. Так и у нотариального акта: форму отражает структура его содержания. Нотариальный акт, являясь формой правового регулирования, имеет определённое содержание, и в каждом конкретном случае должен быть оформлен в соответствии с требованиями, чтобы чётко и доступно выражать волю государства, а также волю заинтересованных лиц.

Нотариальные акты имеют специально разработанную и установленную законом письменную форму. Применительно к нотариальным актам, надлежащее оформление означает не только то, что акт должен быть оформлен письменно, но и то, что нотариальный акт должен быть оформлен на специальном бланке. В соответствии с «Основами

---

²⁷ Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 3. – Свердловск: Изд-во Свердловск. ун-та, 1965. – С. 10.

законодательства Российской Федерации о нотариате»²⁸ и «Положением о порядке изготовления, обращения, учета и использования бланка для совершения нотариальных действий»²⁹ бланки для совершения нотариального акта:

1) изготавливаются на специальной бумаге с водяными знаками, с использованием иных видов защиты согласно критериям отнесения товаров к категории защищенной от подделок полиграфической продукции;

2) имеют последовательную (сквозную) нумерацию с указанием серии, порядкового номера и кода региона;

3) подлежат хранению в металлических шкафах, сейфах и (или) в специально оборудованных помещениях, в условиях, исключающих порчу и хищение бланков.

Кроме того, бланки, предназначенные для совершения нотариальных действий, которые не были использованы нотариусом или были им испорченные, передаются в нотариальную палату (нотариусом, занимающимся частной практикой) или в территориальный орган (нотариусом государственной нотариальной конторы). Передача использованных или испорченных актов осуществляется по акту, составленному в двух экземплярах.

Говоря о содержании нотариального акта, необходимо отметить, что к нему предъявляются определённые требования: нотариальный акт должен состоять из обязательных элементов, которые несут с собой определённые сведения. Основным из таких элементов содержания нотариального акта является его текст. В свою очередь текст нотариального акта должен быть не только достоверным; но и, что немаловажно, последовательно, логично и грамотно изложен. Кроме того, текст нотариального акта должен быть информативным: включать в себя обязательные условия данного

---

²⁸ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате// Ведомости СНД и ВС РФ, 11.03.1993, № 10, ст. 357

²⁹ Положение о порядке изготовления, обращения, учета и использования бланка для совершения нотариальных действий // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

нотариального акта (например, для сделки по купле-продаже недвижимости - предмет, стороны, цена, условия о передаче; в договоре ренты, кроме того, размер рентных платежей – при отсутствии хотя бы одного условия нотариальный акт будет являться недействительным).

Считаем логичным заключить, что у нотариального акта есть определенная структура. Нотариальные акты обычно состоят из нескольких частей, образующих структуру документа.

В соответствии со ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (Основы) обеспечение нотариатом защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц происходит путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации.

Г.Г. Черемных выделяет, что нотариальные акты обладают следующими основными признаками:

- 1) все нотариальные акты независимо от субъекта, их совершающего: нотариуса или надлежащим образом уполномоченного должностного лица - совершаются от имени Российской Федерации (ст. 1 Основ);
- 2) нотариальные акты могут совершаться только специальными, определенными федеральным законом субъектами;
- 3) каждый нотариальный акт должен быть прямо предусмотрен нормами действующего законодательства;
- 4) все нотариальные акты совершаются в соответствии со специальной, строго регламентированной законом процедурой.
- 5) содержание нотариального действия должно соответствовать требованиям действующего законодательства;
- 6) нотариальное действие признается совершенным после уплаты государственной пошлины или суммы согласно тарифу³⁰.

---

³⁰ Черемных, Г.Г. Нотариальные действия и основные правила их совершения / Г.Г. Черемных // Бюллетень нотариальной практики. – 2004. - № 5. – С. 29

Признаки нотариального действия позволяют отличить его от иных юридических актов, например судебных актов, актов органов исполнительной власти, актов, опосредующих действия участников гражданского оборота.

Для признания нотариального действия совершенным и действительным должны наличествовать все без исключения признаки нотариального действия. Отсутствие хотя бы одного из признаков приведет к недействительности нотариального действия в случае его оспаривания в судебном порядке.

Таким образом, в качестве признаков нотариальных актов нам представляется целесообразным выделять следующую совокупность характеристик:

- 1) совершение нотариальных действий от имени РФ;
- 2) публично-правовой властный характер нотариальных действий;
- 3) нормативно определенный круг субъектов нотариальных действий;
- 4) нормативно установленный перечень нотариальных действий;
- 5) презумпцию законности нотариальных действий;
- 6) направленность нотариальных действий на закрепление бесспорных прав и фактов;
- 7) связанность момента совершенности нотариального действия с моментом уплаты государственной пошлины и нотариального тарифа, за исключением случаев, когда граждане освобождены от уплаты государственной пошлины;
- 8) обеспеченность нотариальных действий государственной защитой.

Таким образом, нотариальный акт, это, прежде всего юридический документ, который имеет определенную структуру и форму. Нотариальные акты должны быть оформлены на особых бланках, с соблюдением требований к реквизитам и содержанию акта. К реквизитам документа

относятся: дата и место составления акта, текст документа, удостоверительная надпись, реестровый номер, подпись нотариус с приложением его гербовой печати.

Выявленные признаки нотариальных действий позволяют отграничить данный правовой институт от ряда иных смежных правовых конструкций.

Глава 2. Юридическая сила нотариальных актов

2.1. Понятие юридической силы нотариальных актов

Законная деятельность любого созданного органа должна осуществляться в границах определенного правового поля, основу которого составляет иерархия нормативных правовых актов в зависимости от их юридической силы. Понятие «юридическая сила», как и многие иные выражения юридической науки, заимствовано из других областей знания и наполнено специфическим юридическим содержанием. Так и физическое понятие «сила» в юридическом смысле означает обязательное соответствие акта, принятого нижестоящим государственным органом, акту, принятому вышестоящим государственным органом, или соответствие акта, принятого субъектом РФ, акту, принятому на федеральном уровне³¹.

Следует заметить, что не только нотариальный, но и любой иной документ должны обладать свойством законности и юридической силы. Документ готовится в установленном действующим законодательством порядке, имеет строгий реквизитный состав, исходит от управомоченного лица или органа, действующих в пределах своей компетенции.

В науке не сложилось единого подхода к определению понятия юридической силы правовых актов и способов ее выражения или измерения.

Профессор Ю.Н. Старилов пишет, что под юридической силой акта управления понимается реальность практического использования данной правовой формы управленческих действий в рамках системы публичного управления. Юридическая сила показывает способность акта управления выступать в роли нормативного регулятора управленческих отношений, а

---

³¹ Головистикова, А.Н. Теория государства и права: Учебник для вузов / А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев. - М.: Эксмо, 2006. - С. 327.

также решать конкретные (или общие) задачи государственного управления и его функции³².

Ю.А. Тихомиров рассматривает юридическую силу как свойство, выражающее соотношение одного вида актов с другими видами актов государственных органов, его место в системе правовых актов³³.

Приведенные определения в целом отражают основные аспекты, на которые ученые обращают внимание при характеристике юридической силы правовых актов.

Во-первых, юридическая сила правового акта рассматривается как способность действовать, т.е. создавать, изменять или прекращать общественные отношения. В этой связи большое значение имеет действие правового акта во времени: момент начала действия правового акта, т.е. способы приобретения им юридической силы, срок действия правового акта, возможность приостановления его действия и, наконец, прекращение действия акта, т.е. основания утраты им юридической силы. Также действие правового акта характеризуется границами в пространстве и по кругу лиц. Кроме того, если рассматривать юридическую силу как способность правового акта действовать, то в качестве обязательной характеристики выступают меры государственного обеспечения (принуждения) исполнения правовых предписаний.

Во-вторых, юридическая сила представляется как сравнительная характеристика правовых актов, отражающая приоритет и соподчиненность актов между собой, их место в иерархии актов, а также степень их значимости.

Таким образом, юридическая сила может быть как формальной (т.е. характеризовать правовой акт как действующий), так и реальной - отражать обязательность властных предписаний и влияние на другие правовые акты.

---

³² Россинский, Б.В. Административное право: Учебник для вузов. 4-е изд., пересмотр. и доп. / Б.В. Россинский, Ю.Н. Ставилов. - М.: Норма, 2009. - С. 443.

³³ Тихомиров, Ю.А. Правовые акты / Ю.А. Тихомиров, И.В. Котелевская. - М., 1995. - С. 29.

А.В. Мицкевич указывает, что под понятием юридической силы правовых актов следует понимать только те качества (свойства), которые характеризуют то или иное влияние самих актов на нормы или иные предписания, ими установленные, на другие акты и т.п.³⁴.

С помощью понятия «юридическая сила акта» установлена соотносимость и соподчиненность с другими актами, выражаются те системные связи и зависимости, которые присущи законодательству в целом и его отраслям, правовой системе.

Исторически профессия нотариуса возникла, когда на смену доказательству устному пришло доказательство письменное. Создание квалифицированных доказательств для потребностей участников судебного процесса является одним из основных полномочий нотариуса, составляющих суть профессии. Поэтому нотариус занимается тем, что обеспечивает юридическую безопасность, т.е. гарантирует, что нотариальный акт имеет особую юридическую силу, которая отличает его от акта, совершенного сторонами в простой письменной форме.

Презумпция законности и достоверности нотариального акта является процессуальным средством имплементации нотариальных процедур в судебный порядок рассмотрения гражданских дел, способным в значительной степени упростить и ускорить процесс установления обстоятельств гражданского дела. А это, в свою очередь, соответствует общему вектору развития цивилистического процесса России - уменьшению судебной нагрузки, сокращению сроков рассмотрения дела и упрощению судопроизводства.

Нотариальное законодательство предполагает, что не все положения нотариального акта будут обладать особой юридической силой, а только те из них, которые отражают факты, лично совершенные нотариусом, или в его

---

³⁴ Мицкевич А.В. Юридическая природа актов правотворчества высших органов государственной власти и управления СССР: Дис. ... докт. юрид. наук / А.В. Мицкевич. - М., 1967. - С. 173.

присутствии³⁵. В нотариальной практике большей частью это выражается в деятельности нотариуса по удостоверению сделки, включающей действия нотариуса по проверке условий действительности сделки. Нотариус выявляет волю сторон на совершение сделки, проверяет соответствие воли волеизъявлению, соответствие сделки действующему законодательству, разъясняет сторонам смысл и значение сделки, составляет документ, зачитывает его и организует подписание сторонами. Результаты «нотариального расследования» (термин заимствован из доктрины Франции) включаются в доказательственную систему в рамках гражданского или арбитражного процесса. В связи с этим является перспективной разработка рекомендаций, направленных на совершенствование нотариальных процедур, в рамках которых происходит установление юридически значимых обстоятельств совершаемого нотариального акта. Порядок «нотариального расследования» должен обеспечивать правильное установление субъективной и объективной стороны совершаемого нотариального действия. В отношении нотариального акта свободная оценка доказательств судьей заменяется оценкой юридически значимых обстоятельств нотариусом, компетентность, добросовестность, профессионализм и публичный характер деятельности которого презюмируются в судебном процессе. В силу названной презумпции предполагаются надлежащими полномочия нотариуса по совершению нотариального действия, порядок выяснения обстоятельств совершаемого нотариального действия и законность методики, используемой нотариусом. Таким образом, законодательство о нотариате презюмирует наличие у нотариального акта юридической силы.

Стоит отметить, что презумпция законности и достоверности нотариальных актов не исключает их полностью из сферы оценочной деятельности суда. На основании внутреннего убеждения судья определяет относимость к делу нотариально удостоверенного акта и его способность

---

³⁵ Грядов, А.В. Доказательственная сила нотариального акта в праве России и Франции: Сравнительно-правовое исследование: Автореф. дис. ... к.ю. н. / А.В. Грядов. - Екатеринбург, 2011. – С. 336.

установить факты, составляющие предмет и пределы доказывания (элемент доказательственной силы). Не исключаются из свободной оценки судьи вопросы соответствия нотариального акта формальным требованиям, предъявляемым к нотариальным актам (элемент юридической силы доказательства).

Таким образом, нотариально оформленные акты относятся к числу правоприменительных актов, одним из юридических свойств которых является юридическая сила. «Под юридической силой правоприменительного акта, как и нормативного правового акта, понимается свойство акта действовать, властно порождать определенные правовые последствия». Ее основаниями выступают юридическая сила правовых норм, а также государственно-властная компетенция правоприменителей.

Юридическая сила нотариальных актов выражается в том, что:

нотариально оформленный документ предоставляет и защищает право от имени государства;

нотариальный акт публично признается и имеет повышенную доказательственную силу: весьма сложно оспорить достоверность фактов, изложенных в таком документе, его юридическую чистоту и силу;

до совершения нотариального действия нотариус подробно разъясняет права и обязанности сторон, осведомляет о юридических последствиях нотариального действия;

нотариальный акт должен в полном объеме соответствовать законодательству, ущемление прав по нотариальному акту в принципе невозможно, так как в первую очередь нотариус обеспечивает достоверность и законность;

нотариус несет полную имущественную ответственность за профессиональную ошибку; дополнительной гарантией является и обязательное страхование профессиональной деятельности.

Таким образом, несомненно, что нотариальный акт обладает особой юридической силой. Вместе с тем отсутствие детального законодательного

регулирования приводит к неопределенности его статуса, а соответственно, и к затруднению реализации участниками гражданско-правовых отношений принадлежащих им прав и законных интересов.

2.2. Доказательственная сила нотариальных актов

В течение длительного периода времени российской правовой доктриной в качестве существенных недостатков действующего законодательства в сфере нотариата подчеркивались недооценка и неиспользование позитивного потенциала института нотариата, способного разрешить значительное число проблем современного гражданского оборота.

На смену действующим Основам законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1³⁶ разработан проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации». Настоящий Закон регулирует организационные основы деятельности нотариата и порядок совершения нотариальных действий нотариусами, а также иными специально уполномоченными лицами.

Предложения о наделении отдельных доказательств, в том числе нотариальных актов, особой доказательственной силой ранее высказывались в литературе³⁷. С декабря 2014 года данное положение нашло отражение в ч. 5 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации³⁸.

Круг возможных аргументов для обоснования такого подхода различен (выработанные судебной практикой стандарты доказанности, фактическое «неравенство» отдельных доказательств с учетом порядка их создания, обеспечение стабильности гражданского оборота и др.)³⁹.

Предполагаемые изменения гражданского законодательства, разработка проекта Федерального закона «О нотариате и нотариальной

---

³⁶ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 03.07.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. - № 10. - Ст. 357.

³⁷ Нотариат и нотариальная деятельность: Учебное пособие / Под ред. В.В. Яркова, Н.Ю. Рассказовой. - М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 62.

³⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : фед. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // СЗ РФ. – 2002. - № 46.

³⁹ Мохов, А.А. Нотариально удостоверенный акт как судебное доказательство / А.А. Мохов // Нотариус. - 2013. - № 8. - С. 5 - 8.

деятельности в Российской Федерации»⁴⁰, наметившие идею коренного реформирования института российского нотариата, ставят целый ряд актуальных теоретических и практических вопросов.

Наделение нотариуса полномочиями от имени государства, публичный характер его деятельности представляют собой определенные гарантии для участников гражданского оборота. Деятельность нотариуса - это не факультативная услуга по установлению юридических фактов, а необходимая гарантия законности и достоверности документов. Расширяя сферу обязательного нотариального удостоверения, обязуя облекать в нотариальную форму все большее число юридически значимых действий, государство должно предоставлять участникам гражданского оборота некоторый положительный эффект в виде возможных правовых преимуществ.

Одной из новелл проекта Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» является законодательное закрепление доказательственной силы и публичного признания нотариально оформленных документов в виде нормы об освобождении от доказывания в судебном процессе обстоятельств, содержащихся в нотариально удостоверенном документе (с сохранением у лиц, участвующих в деле, права их оспаривания).

Нормативно устанавливая доказательственную силу нотариальных документов, предложенная норма фактически фиксирует презумпцию законности и достоверности нотариального акта. Представляется, что подобные новеллы в полной мере отвечают интересам общества. Во-первых, защищают граждан и организации, облегчая процесс судебного доказывания и позволяя регулировать целый ряд правовых и фактических аспектов своих отношений на договорной стадии. Во-вторых, облегчают работу суда,

---

⁴⁰ О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации : проект фед. закона (подготовлен Минюстом России) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

сокращая судебную нагрузку и повышая качество представляемого сторонами доказательственного материала. И, наконец, закрепляют повышенный уровень доверия государства и общества к нотариально удостоверенным документам, как это имеет место в странах латинского нотариата уже долгое время. Однако в контексте предложенных правовых новелл необходимо параллельное реформирование материального законодательства и самое главное - адаптирование к новой концепции процессуальных кодексов, прежде всего в доказательственной сфере.

Институт доказывания - один из наиболее консервативных институтов процессуального права. Процессуальные нормы менее мобильны и зачастую привязаны к нормам материальным. Так, действующая редакция Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает статью 163 ГК РФ «Нотариально удостоверенные сделки»⁴¹. Согласно данной статье «нотариальное удостоверение сделки означает проверку законности сделки, в том числе наличия у каждой из сторон права на ее совершение». При этом устанавливается, что «несоблюдение нотариальной формы сделки влечет ее ничтожность». Между тем нотариус обязан совершить ряд юридических действий, направленных на обеспечение законности скрепляемых действий и установление достоверности представленных данных. Нотариус проверяет: личность обратившихся, их правоспособность, дееспособность, наличие существенных условий сделки, разъясняет обратившимся их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения нотариальных действий, хранит тайну нотариального действия.

Таким образом, в сфере материального права законодательно установлена презумпция законности нотариально удостоверенной сделки, тем самым повысив статус нотариального документа и одновременно пустив в единое русло реформирование законодательства о нотариате и изменения ГК РФ.

---

⁴¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : фед. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. – 1994. - № 32.

В рамках процессуальных отраслей права было внесено изменение законодателем в ч. 5 ст. 61 ГПК РФ. А между тем ч. 1 ст. 1 ГПК РФ⁴² устанавливает, что «порядок гражданского судопроизводства в федеральных судах общей юрисдикции определяется <...> настоящим Кодексом и принимаемыми в соответствии с ним другими федеральными законами...». Таким образом, благодаря внесению изменений в процессуальный кодекс и новому осмыслению процессуального значения нотариальных актов российское законодательство приблизилось к своему идеалу.

В большинстве европейских стран, воспринявших модель латинского нотариата, институт повышенной доказательственной силы, признаваемой за нотариально удостоверенными документами, существует сотни лет. В качестве примера в литературе часто обращаются к опыту французского законодательства. Конструкция, разработанная во Франции, очень логична и удобна. Особая доказательственная сила признается не за всем нотариальным документом, а за той его частью, которая является публичным актом, при условии, что нотариус засвидетельствовал факт при осуществлении своих полномочий и факт относится к фактам, не требующим для их констатации специальных познаний, отсутствующих у публичного должностного лица (так, например, для оспаривания психического состояния завещателя стороны прибегнут к обыкновенной процедуре доказывания)⁴³. Все иные содержащиеся в документе данные имеют доказательственное значение, равное документам в простой письменной форме.

При этом важно отметить, что повышенное доказательственное значение обеспечивается особой процедурой нотариального производства, включающей в себя так называемую стадию нотариального расследования. В рамках данной стадии выявляется существо юридического отношения между сторонами, а также их истинное волеизъявление, оглашается проект

---

⁴² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : фед. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // СЗ РФ. – 2002. - № 46.

⁴³ Грядов, А.В. Доказательственная сила нотариального акта в праве России и Франции: Сравнительно-правовое исследование: Автореф. дис. ... к.ю. н. / А.В. Грядов. - Екатеринбург, 2011. – С. 42.

нотариального документа, непосредственное восприятие которого обратившимися подтверждает их действительную волю.

Таким образом, особое доказательственное значение приобретают положения о принятии акта компетентным нотариусом, о присутствии сторон (их представителей) при составлении акта, о личном подписании акта сторонами (их представителями), о факте оплаты, совершенной в присутствии нотариуса, о дате совершения акта⁴⁴.

Рассмотренная конструкция французского права исходит из признания приоритета письменных доказательств перед иными видами. Российское же процессуальное законодательство в настоящее время исходит из так называемой системы свободной оценки доказательств, основой которой служит постулат: «Никакое доказательство не имеет для суда заранее установленной силы», за исключением положений, содержащихся в ст. 61 ГПК РФ.

Возникает несколько логичных вопросов: как же примирить особые доказательственные свойства нотариальных актов с обозначенной системой свободной оценки? В настоящее время это актуальный вопрос процессуального права. Насколько обоснована свободная оценка доказательств и присуща ли она исторически российскому судопроизводству?

Следует отметить, что введение принципа свободной оценки доказательств после революции 1917 г. обосновывалось необходимостью защиты интересов «неграмотных пролетариев», а, следовательно, объективной невозможностью защиты их прав с использованием приоритета квалифицированных письменных доказательств. При этом доказательственное право дореволюционной России сочетало принцип свободной оценки доказательств судьей с определенной иерархией средств

---

⁴⁴ Ярков, В.В. Материалы Круглого стола Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по правовым и судебным вопросам на тему «Современное состояние нотариата в Российской Федерации и проблемы его реформирования» / В.В. Ярков // Бюллетень нотариальной практики. - 2010. - № 2. - С. 18.

доказывания. Так, например, ст. 410 Устава гражданского судопроизводства 1864 г. содержала норму, аналогичную нормам современного французского законодательства: «Содержание письменных документов, установленным порядком совершенных или засвидетельствованных, не может быть опровергаемо показаниями свидетелей, за исключением споров о подлоге». Таким образом, гарантом особой доказательственной силы документа являлось не простое соблюдение письменной формы, а определенная публичная достоверность, официальный характер свидетельства, обеспеченный учреждениями государства или должностными лицами. Логика закона исходила из того, что учреждения государства и должностные лица не пойдут на противозаконные действия по «долгу присяги и службы»⁴⁵.

Исходя из исторически сложившихся традиций российского права, система оценки по внутреннему убеждению воспринималась неким индикатором советского демократизма судопроизводства и инструментом достижения объективной истины. В настоящее время доктрина процессуального права лишь намечает отход от абсолютизации принципа объективной истины в пользу удобства и экономичности состязательного процесса, а, следовательно, говорить о возможности прямого заимствования, к примеру, проверенной временем французской модели в рамках действующей правовой модели рано.

В процессуальной литературе отмечается, что «убеждение суда, будучи свободным, одновременно обусловлено законом»⁴⁶, тем самым, предоставляя возможность законодателю направлять судебную оценку посредством правовых установлений. В этой связи интересна мысль коллектива авторов учебника «Гражданский процесс» под редакцией профессора М.К. Треушникова о том, что «критерием (определяющим ценность, полезность доказательства) выступает степень гарантии достоверности используемой

---

⁴⁵ Гражданский процесс: Учебник / Под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. - М.: ПБОЮЛ Гриженко, 2011. - С. 147.

⁴⁶ Гражданский процесс: Учебник / Е.А. Борисова, С.А. Иванова, Е.В. Кудрявцева и др.; под ред. М.К. Треушникова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Городец, 2007. – С. 472.

доказательственной информации. К числу доказательств, предположительно несущих наибольшее количество информации при высокой степени ее достоверности, относятся необходимые доказательства. <...> В качестве необходимых доказательств в большинстве случаев выступают различного рода официальные документы, являющиеся формализованным отражением имевших место событий, действий, составленные в соответствии с определенным порядком и правилами, отвечающими установленным требованиям относительно их формы, содержания, реквизитов»⁴⁷. Можно предположить, что к числу названных официальных документов могут быть отнесены и нотариальные акты, а следовательно, доктрина медленно, но верно движется по пути признания повышенной доказательственной силы за официальными документами, не отрицая при этом действия принципа свободной оценки доказательств.

В российском праве идея закрепления особой доказательственной силы за нотариально удостоверенными документами должна имплементироваться в систему свободной оценки доказательств, ограничивая сферу судебной свободы и устанавливая своеобразное исключение. Логика законодателя может исходить из особых функций нотариальной деятельности, одной из целей которых должно стать обеспечение законности и достоверности удостоверяемых документов. Принятие судом нотариального акта без дальнейшей проверки возможно в том случае, если нотариус проверяет как правовые стороны, так и фактическую достоверность сведений, представленных на утверждение⁴⁸.

Проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» устанавливает возможность опровержения презумпции действительности нотариального акта посредством отмены его «в порядке, предусмотренном гражданским

---

⁴⁷ Медведев, И.Г. Письменные доказательства в частном праве России и Франции: Дис. ... канд. юрид. наук / И.Г. Медведев. - Екатеринбург, 2003. - С. 153.

⁴⁸ О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации : проект фед. закона Российской Федерации (подготовлен Минюстом России) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

процессуальным законодательством для рассмотрения заявлений о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении»⁴⁹.

Однако, на наш взгляд, целесообразнее предусмотреть процедуру оспаривания нотариального акта не в рамках отдельно выделенного особого производства, а придерживаться специальной процедуры в рамках искового процесса, предусмотренной п. 5 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Исходя из особого статуса нотариального документа, а также признания за ним повышенной доказательственной силы, выделяются основания для признания нотариального акта недействительным. Так, например, необходимо определить нарушения порядка совершения нотариального действия, способные лишить нотариальный акт публичной силы, а, следовательно, влекущие его недействительность⁵⁰.

Таким образом, параллельное реформирование гражданского законодательства и законодательства о нотариате в сфере определения статуса и доказательственного значения нотариальных актов полностью отвечает интересам гражданского оборота. Однако в целях системного изменения законодательства уже на данном этапе требует вмешательства процессуальная сфера. Только критический пересмотр некоторых процессуальных норм, в частности разумное ограничение свободной оценки доказательств судом, позволит раскрыть преимущества нотариально удостоверенных документов.

Презумпция законности и достоверности нотариальных актов, сужающая сферу действия системы свободной оценки доказательств, в то же время демонстрирующая публичный характер деятельности нотариата и его свойства, позволяет как существенно повысить качество представляемых в суд доказательств, так и сократить количество судебных споров, а также

---

⁴⁹ Ярков, В.В. Конституция Российской Федерации и правосудие / В.В. Ярков // Журнал российского права. - 2009. - № 4. - С. 15.

⁵⁰ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: фед. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // СЗ РФ. - 2002. - № 46.

упростить задачу суда по установлению действительных обстоятельств дела и определению реально существующих прав и обязанностей сторон спора.

Переход некоторых элементов процесса судебной оценки представленных сторонами доказательств в сферу нотариальной деятельности способен перевести огромный массив гражданских правоотношений в категорию бесспорных.

При этом все преимущества внедрения указанного института станут реально действующими лишь в случае комплексного реформирования как материального, так и процессуального законодательства. Важно отметить, что, если процессуальные кодексы не будут системно меняться параллельно с реформированием нотариата, нормы о доказательственном значении нотариальных актов окажутся фактически неприменимыми.

2.3. Исполнительная сила нотариального акта

Возможность внесудебного взыскания по нотариально удостоверенным документам характерна только для стран так называемого латинского нотариата. В странах англосаксонского типа, если должник не исполняет свои обязательства, кредитор, для получения исполнительного документа, вынужден во всех случаях обращаться исключительно в суд.

Как известно, российский нотариат устроен и функционирует по латинской модели, а Федеральная нотариальная палата РФ с 1995 г. является членом Международного союза латинского нотариата. Поэтому отечественное законодательство в ч. 1 ст. 237 Гражданского кодекса РФ предусматривает, что изъятие имущества путем обращения взыскания на него по обязательствам собственника производится не только по решению суда, но и в ином порядке, предусмотренном законом или договором. Федеральный закон «Об исполнительном производстве»⁵¹ конкретизирует указанное положение, устанавливая перечень видов исполнительных документов, на основании которых возбуждается исполнительное производство. К ним относятся: исполнительная надпись нотариуса, при наличии соглашения о внесудебном порядке обращения взыскания на заложенное имущество, а также нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов.

Правовой институт исполнительной надписи относится к несудебным формам защиты интересов кредиторов. Вопрос о пределах его практического применения (в том числе в роли исполнительного документа) является одним из самых дискуссионных в нотариальной деятельности⁵². Неясность возникает уже при попытке определения его понятийной базы. Так, в главе XVI Основ, регулирующей порядок совершения исполнительной надписи, отсутствует легальное толкование понятий «исполнительная подпись» и

---

⁵¹ Об исполнительном производстве : фед. закон Российской Федерации от 02 окт. 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. – 2007. - № 41.

⁵² Анциперова, А.И. Исполнительная надпись нотариуса (выводы, аргументация, критика) / А.И. Анциперова, В.Г. Нестолый // Нотариус. - 2013. - № 7. - С. 17 - 20.

«исполнительная надпись». Проект ФЗ «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» также не устраняет данный пробел. Непонятно, что именно подразумевал законодатель, предусматривая для обозначения одного нотариального акта два семантически различных термина «подпись» и «надпись».

Рассмотрим существующие варианты доктринального толкования понятия «исполнительная надпись», поскольку именно оно употребляется в Федеральном законе «Об исполнительном производстве»⁵³.

А.А. Шахбазян предлагает трактовать данное понятие как осуществляемое по инициативе одной из сторон, на основании установленных формально определенным способом и документально подтвержденных фактов, подтверждение уполномоченным лицом обязанности уплатить денежную сумму или передать имущество. Он считает также, что с требованием о совершении исполнительной надписи может обратиться не только первоначальный кредитор, но и последующие, чьи права возникли в результате цессии⁵⁴.

По мнению В.С. Репина, исполнительная надпись представляет собой волевой акт нотариуса, направленный на восстановление нарушенных прав граждан и юридических лиц⁵⁵.

Т.Э. Зульфугарзаде определяет исполнительную надпись как распоряжение нотариуса о взыскании с должника причитающейся взыскателю определенной суммы денег или доли имущества, учиненное на подлинном долговом документе⁵⁶. Последняя точка зрения представляется нам наиболее удачной и приемлемой для использования в законодательстве.

Если нормативное определение понятия «исполнительная надпись» необходимо в большей степени для установления теоретического

---

⁵³ Об исполнительном производстве : фед. закон Российской Федерации от 02 окт. 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «» // СЗ РФ. – 2007. - № 41.

⁵⁴ Шахбазян, А.А. Исполнительная надпись нотариуса как внесудебный способ защиты обязательствных прав / А.А. Шахбазян // Нотариальный вестник. - 2011. - № 2. – С. 2 - 5.

⁵⁵ Репин, В.С. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / В.С. Репин. - М.: ИНФРА-М-НОРМА, 2008. – С. 123.

⁵⁶ Зульфугарзаде Т.Э. Нотариат: Практическое пособие / Т.Э. Зульфугарзаде. - М., 1999. – С. 62.

единообразия, то на практике не меньше вопросов возникает при попытке определить юридическое значение и порядок реализации регламентированного ст. 90 Основ «взыскания задолженности по исполнительной надписи в беспорном порядке». Существующая неясность обусловлена как отсутствием в законе четко определенного порядка производства такого взыскания, так и противоречием регулирующих его законодательных актов. Подобный пробел в законе не только порождает разногласия среди правоприменителей, но и зачастую приводит к невозможности произвести взыскание по всем видам исполнительной надписи из-за неясности в правовом механизме его осуществления, что влечет ущемление прав граждан и юридических лиц.

Попытаемся разобраться в том, во всех ли случаях исполнительная надпись нотариуса имеет исполнительную силу и каков в настоящее время процессуальный порядок взыскания по требованиям, удостоверенным такой надписью.

Исполнительная надпись в Федеральном законе «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ признается исполнительным документом, например при совершении ее в отношении соглашения о внесудебном порядке обращения взыскания на заложенное имущество. Статья 89 Основ не ограничивает возможность совершения исполнительной надписи лишь случаем обращения взыскания на заложенное имущество, устанавливая следующую формулировку: «Исполнительная надпись нотариуса совершается на копии документа, устанавливающего задолженность».

Таким образом, мы можем заметить, что исполнительная надпись представляет собой исполнительный документ в случаях предусмотренных Основами законодательства о нотариате и Федеральным законом № 229-ФЗ. При беспорном порядке взыскания судебный пристав, получив документы с исполнительной надписью нотариуса, вправе начать исполнительное производство, так как основанием для его возбуждения служит

исполнительный документ, как предусмотрено Федеральным законом №229-ФЗ.

Самозащита подразумевает возможность защищать свои права любыми не противоречащими нормам права и морали способами. Хотелось бы обратить внимание на еще один существующий пробел. Он заключается в том, что действующее законодательство, устанавливая три способа защиты гражданских прав (в судебном, административном порядке и путем самозащиты), фактически не относит нотариальную защиту к самостоятельной форме защиты гражданских прав. Представляется, что для правового обоснования ее применения важно прямо предусмотреть данную форму защиты в Гражданском кодексе.

Возникает вопрос: каким образом, в соответствии с действующим законодательством, исполнить иные требования, подтвержденные исполнительной надписью, воспользовавшись предусмотренным для этого бесспорным порядком взыскания, и в чем его преимущества? Заметим, что однозначного ответа на этот вопрос нет.

Статья 93 Основ устанавливает, что взыскание по исполнительной надписи производится в порядке, предусмотренном законом для исполнения судебных решений. Последние, согласно Гражданско-процессуальному кодексу, исполняются посредством выдачи судом исполнительного листа. Таким образом, исходя из буквального толкования, для принудительного истребования задолженности по исполнительной надписи управомоченному лицу по общему правилу необходимо предварительно обратиться в суд для получения исполнительного листа, поскольку сама по себе исполнительная надпись не признается исполнительным документом и не может служить основанием для возбуждения исполнительного производства. Получается, что правовой механизм осуществления бесспорного взыскания задолженности только на основании исполнительной надписи (с учетом упомянутого исключения) фактически отсутствует, порождая необходимость в его опосредовании исполнительным документом.

Данная ситуация представляется результатом непоследовательности законодателя, с одной стороны, наделяющего нотариуса полномочиями по совершению исполнительных надписей на различных документах, устанавливающих задолженность, а с другой - признавая исполнительным документом только один вид исполнительной надписи.

К разрешению поставленного вопроса существует и иной подход, не предусматривающий необходимости изменения действующих нормативно-правовых актов. Он заключается в том, что, поскольку законодательство об исполнительном производстве не содержит исчерпывающего перечня исполнительных документов, не исключена возможность признания таковыми и иных видов исполнительной надписи. Следует отметить, что в юридической практике подобное расширительное толкование по общему правилу не применяется.

Рассмотрим еще одну проблему, существующую в рассматриваемой сфере. Так, Основы устанавливают, что взыскание на основании исполнительных надписей производится по устанавливаемому Правительством РФ перечню документов. До 2010 г. такой Перечень содержало Постановление Совета Министров РСФСР от 11 марта 1976 г. № 171⁵⁷. В частности, исполнительная надпись могла совершаться для взыскания задолженности по нотариально удостоверенным сделкам; по основаниям, вытекающим из расчетных и кредитных отношений; вытекающим из перевозок грузов; из отношений, связанных с авторским правом, и т.д. В 2010 г. данное Постановление утратило силу в связи с его отменой Постановлением Правительства РФ № 997⁵⁸. При этом новый нормативно-правовой акт, его заменяющий, до сих пор отсутствует, еще больше ограничивая возможность применения исполнительной надписи на

---

⁵⁷ Об утверждении Перечня документов, по которым взыскание <...> на основании исполнительных надписей органов, совершающих нотариальные действия : Постановление Совмина РСФСР от 11 марта 1976 г. № 171 (ред. от 30.12.2000) // СП РСФСР. – 1976. - № 7. - Ст. 56 (документ утратил силу).

⁵⁸ О признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР, Правительства РСФСР и Правительства Российской Федерации : постан. Правительства Российской Федерации от 08 дек.2010 г. № 997 // СЗ РФ. – 2010. - № 51.

практике. Возможно, законодатель не торопится с его принятием, рассчитывая на утверждение в скором времени проекта ФЗ «О нотариате», ст. 282 которого предусмотрен обновленный перечень документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке по исполнительной надписи.

Целесообразно было бы распространить указанный порядок и на бесспорные дела, разрешаемые в настоящее время судами посредством приказного производства. К ним относятся, например, случаи взыскания начисленной, но не выплаченной заработной платы, алиментов на содержание несовершеннолетних детей и т.д. Подобные дела могут быть отнесены к альтернативной (по выбору кредитора) подведомственности нотариуса и суда. Сейчас такая подведомственность в полном смысле, т.е. обеспеченная возможностью принудительного исполнения, существует только для соглашения об уплате алиментов и исполнительной надписи нотариуса при обращении взыскания на заложенное имущество.

Предложенные изменения гарантировали бы физическим и юридическим лицам своевременное и эффективное взыскание денежных сумм и иного движимого имущества путем совершения исполнительной надписи непосредственно в день обращения к нотариусу с предоставлением возможности немедленного предъявления исполнительной надписи к исполнению. Кроме того, они позволили бы значительно снизить нагрузку на мировых судей, освободив их от выполнения работы по выдаче судебных приказов, по сути, не требующей судебного разбирательства и привлечения системы правосудия. Очевидны и экономические преимущества: для государства - это сокращение расходов на оформление судебных дел, а для сторон - экономия при обращении к нотариусу собственных средств, поскольку размер платы за совершение исполнительной надписи, как

правило, меньше суммы государственной пошлины за вынесение судебного приказа⁵⁹.

Целесообразность выдвинутых предложений подтверждает и зарубежная практика, где полномочия нотариуса по выдаче исполнительной надписи ощутимо шире, чем в России. Так, во Франции нотариус по любому нотариально удостоверенному договору выдает так называемую исполнительную копию, которая является исполнительным документом и может быть предъявлена затем для принудительного взыскания. В Италии, с которой наша страна имеет соответствующий договор, все нотариальные соглашения имеют исполнительную силу в случае неисполнения одной из сторон его условий. В ст. 52 Договора между Россией и Польшей о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам прямо сказано, что к судебным решениям приравниваются также нотариальные акты, имеющие силу исполнительной надписи по законодательству договаривающейся стороны, на территории которой они совершены. Аналогичное положение закреплено и в Регламенте 44/2001 Евросоюза⁶⁰.

Таким образом, возможен еще один, следующий из международной практики вариант усовершенствования процесса исполнения по бесспорным требованиям: посредством придания исполнительной силы не только исполнительным надписям, совершенным по предусмотренному законом перечню документов, но и всем нотариально удостоверенным договорам, предусматривающим обязанности сторон по производству денежных расчетов и передаче движимого имущества. Интересно, что в этом случае предусматриваемый законом перечень документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей, потеряет свою актуальность, поскольку именно наличие нотариально удостоверенного соглашения станет определяющим фактором при совершении исполнительной надписи.

---

⁵⁹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : фед. закон от 05 авг. 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. – 2000. - № 32.

⁶⁰ Гонгало, Б.М. Настольная книга нотариуса / Б.М. Гонгало. - М., 2004. - С. 107.

В.В. Ярков указывает на международные предпосылки к наделению нотариальных актов исполнительной силой: «Конвенции Брюссель, Лугано и Регламент № 44/2001 обеспечивают то, что, допустим, в случае когда контракт заключен в нотариальной форме между предпринимателями Франции и Италии и он не был исполнен, то можно получить у французского нотариуса исполнительную надпись и без суда обратиться к исполнению непосредственно в Италии. Что весьма облегчает процесс взыскания»⁶¹. К сожалению, Россия пока не присоединилась к Луганской конвенции и указанные возможности, доступные предпринимателям стран Евросоюза, не действуют на ее территории⁶².

Действующим законодательством устанавливается, что нотариус совершает исполнительную подпись на документах, подтверждающих бесспорность задолженности. Они должны быть предъявлены нотариусу не позднее трех лет с момента возникновения права на иск - для физических лиц и не позднее года - для организаций. Очевидно, что сокращение срока совершения исполнительной надписи для корпоративных организаций, являющихся основными участниками рыночных отношений, представляется неоправданным. Вероятно, поэтому проект ФЗ «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» предусматривает общий для всех субъектов права срок обращения к нотариусу для совершения исполнительной надписи, равный трем годам.

Бесспорность, как еще одно необходимое условие, предполагает отсутствие спора по основаниям предъявления требования, по срокам предъявления и по размерам предъявленного взыскателем требования между лицами, обратившимися к нотариусу. В литературе указывается также на необходимость во всех без исключения случаях представления кредитором

---

⁶¹ Ярков, В.В. Материалы Круглого стола Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по правовым и судебным вопросам на тему «Современное состояние нотариата в Российской Федерации и проблемы его реформирования» / В.В. Ярков // Бюллетень нотариальной практики. - 2010. - № 2. - С. 18.

⁶² Конвенция о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам (Лугано, 16 сентября 1988 г.) // Специальное приложение к Вестнику Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Март. - 1999. - № 3. - С. 208.

нотариусу документального подтверждения факта извещения должника о необходимости погасить задолженность в добровольном порядке и отсутствия у должника возражений. Подобный механизм схож с претензионным порядком, прохождение которого в некоторых случаях является обязательным для последующего рассмотрения дела в суде. Действующие в настоящее время Основы не содержат в качестве условия совершения исполнительной надписи требования об уведомлении должника об имеющейся задолженности. Таким образом, с формальной точки зрения бесспорности задолженности (как отсутствия возражений сторон) достаточно для совершения исполнительной надписи. С.А. Хохлов, являясь сторонником подобного подхода, отмечает, что «защите подлежат имеющие права, а не те, кто их нарушил. С этой точки зрения должник вообще не должен защищаться правом. По сути своей обязательственное право - это совокупность норм, направленных на защиту кредитора»⁶³. Тем не менее наличие сведений об уведомлении должника направлено не столько на защиту прав должника, сколько на соблюдение условия совершения исполнительной надписи о бесспорности. Очевидно, что оно не может быть в полной мере реализовано при отсутствии информации о факте уведомления должника и имеющихся с его стороны возражений. Приведенные доводы могут быть подкреплены и ожидаемой новеллой, содержащейся в ч. 1 ст. 338 проекта ФЗ «О нотариате», предусматривающей, в качестве условия совершения исполнительной надписи, обязанность по представлению документов, подтверждающих уведомление должника об имеющейся задолженности и отсутствие обоснованных возражений со стороны должника.

Для того чтобы нотариус мог наиболее эффективно осуществлять возложенные на него функции, важно также разработать детальные методические рекомендации по установлению факта бесспорности дел.

---

⁶³ Вавилин, Е.В. Осуществление и защита гражданских прав / Е.В. Вавилин. - М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 52.

В науке, несмотря на однозначную позицию законодателя, до сих пор существует дискуссия о соответствии Конституции РФ самой возможности совершения исполнительной надписи нотариусом. Вызвана она тем, что в соответствии со ст. 35 Конституции РФ «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда»⁶⁴. При совершении же исполнительной надписи обязанная сторона фактически лишается части своего имущества. Конституционный Суд РФ рассмотрел приведенные доводы и подтвердил конституционность существующего порядка. Он установил, что совершение исполнительной надписи не противоречит закону, поскольку ему во всех случаях предшествует установление нотариусом факта бесспорности задолженности, т.е. отсутствия спора между кредитором и должником о размерах и сроках требования⁶⁵.

В.М. Жуйков, развивая дискуссию, указывает на несколько иную позицию этого же Суда, в соответствии с которой возможность взыскания по исполнительной надписи в определенной степени ограничена тем, что в отношении юридических лиц допустим следующий за исполнением судебный контроль, а в отношении физических - он невозможен. В связи с этим обоснованным представляется развитие института исполнительной надписи именно в сфере взаимоотношений юридических лиц или государственных структур. Для граждан же условие о выдаче исполнительной надписи и внесудебном порядке взыскания по ней, вероятно, следует включать в договор. Исходя из приведенной позиции, необходимо ввести в законодательство норму, согласно которой необходимым условием для совершения исполнительной надписи во всех случаях станет наличие в нотариально удостоверенном договоре между гражданами соглашения о внесудебном порядке обращения взыскания на имущество. По действующему закону это условие реализуется только применительно к

---

⁶⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. - № 31.

⁶⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2001 г. № 150-О // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2002. - № 2.

исполнительной надписи, совершаемой при обращении взыскания на заложенное имущество, которая может быть совершена только при наличии такого соглашения⁶⁶.

Самостоятельным видом исполнительного документа признается и нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов, регулируемое ФЗ «Об исполнительном производстве» и Семейным кодексом. Отметим, что указанные нормативные акты коллидируют между собой. В частности, закон признает соглашения разновидностью исполнительных документов, а СК РФ наделяет их силой исполнительного листа. Данное противоречие не лишает их исполнительной силы, однако для установления нормативного единообразия следовало бы внести изменение в ст. 100 СК РФ и заменить слова «имеет силу исполнительного листа» на «имеет силу исполнительного документа».

Таким образом, непосредственная исполнительная сила нотариального акта служит эффективным механизмом защиты прав его участников и является, безусловно, необходимой для развития гражданского оборота, обеспечивая предупреждение правовых конфликтов.

---

⁶⁶ Гражданское право и современность: сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / С.С. Алексеев, Ф.О. Богатырев, Б.А. Булаевский и др.; под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. - М.: Статут, 2013. – С. 563.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

На смену действующим Основам законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 должен прийти ФЗ «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации». Настоящий Закон регулирует организационные основы деятельности нотариата и порядок совершения нотариальных действий нотариусами, а также иными специально уполномоченными лицами.

Одной из новелл подготовленного к принятию законопроекта является ст. 16, которой предлагается закрепить презумпцию законности и достоверности нотариального акта. Предложения о наделении отдельных доказательств, в том числе нотариальных актов, особой доказательственной силой ранее высказывались в специальной литературе. Теперь они нашли отражение в законодательстве.

Круг возможных аргументов для обоснования такого подхода различен (выработанные судебной практикой стандарты доказанности, фактическое «неравенство» отдельных доказательств с учетом порядка их создания, обеспечение стабильности гражданского оборота и др.), они не являются предметом рассмотрения настоящей статьи.

В соответствии с ч. 1 ст. 16 рассматриваемого законопроекта и уже вступившего в силу изменения ч. 5 ст. 61 ГПК РФ нотариальный акт является законным и достоверным подтверждением прав, обязанностей, удостоверенных или засвидетельствованных им фактов и обстоятельств, имеющих юридическое значение.

Законность нотариальных актов как разновидности документа в правоприменительной практике и ранее по общему правилу не подвергалась сомнению. Нотариат - орган бесспорной гражданской юрисдикции, призванный выполнять ряд возложенных на него публично-правовых функций. Одной из основных задач нотариальной деятельности является

нотариальное удостоверение сделок, бесспорных прав и фактов. Данная задача реализуется лицами, обладающими специальными знаниями и навыками, допущенными в установленном порядке к занятию нотариальной деятельностью.

Следует заметить, что не только нотариальный, но и любой иной документ должны обладать свойством законности и юридической силы. Документ готовится в установленном действующим законодательством порядке, имеет строгий реквизитный состав, исходит от уполномоченного лица или органа, действующих в пределах своей компетенции.

Исходя из изложенного выше, указание на законность нотариально удостоверенного акта не более чем один из технических приемов, фиксирующий ранее известное доктрине и законодательству о нотариальной деятельности положение, призванный снять в правоприменительной практике возможные споры о законности (незаконности) тех или иных нотариальных актов в принципе.

В ст. 4 законопроекта говорится о нотариальном удостоверении сделок именно с целью придания им юридической достоверности, а в ч. 1 ст. 15 - об обязательности нотариальных актов для принятия всеми органами государственной власти, общественными объединениями, должностными лицами, гражданами и юридическими лицами.

Таким образом, нотариальные документы впервые предлагается наделить повышенной юридической достоверностью и повышенной доказательственной силой в части сведений о фактах, свидетельствование которых составляет компетенцию нотариуса. При этом из свойства достоверности того или иного нотариального акта обязан исходить широкий круг органов и должностных лиц.

Благодаря изменениям в ч. 5 ст. 61 ГПК РФ суд как один из государственных органов принимает нотариально удостоверенные акты в качестве достоверных доказательств по рассматриваемым и разрешаемым делам (при наличии свойства их относимости к конкретному делу и

отсутствия опровержения подлинности нотариально оформленного документа или отсутствия существенного нарушения порядка совершения нотариального действия).

Как известно, суд оценивает доказательства по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (ст. 56 ГПК РФ, ст. 67 ГПК РФ). Те же положения закреплены и в ст. 71 АПК РФ.

Оценка доказательств по внутреннему убеждению суда состоит в том, что только сами судьи решают вопросы достоверности, истинности и ложности тех или иных сведений. Оценка доказательств по внутреннему убеждению гарантируется тем, что окончательно проводится в условиях тайны совещательной комнаты; при отмене решения вышестоящие суды не вправе давать нижестоящему суду указания относительно достоверности или недостоверности того или иного доказательства.

Статьями 67 ГПК РФ и 71 АПК РФ также закреплен принцип непредустановленности судебных доказательств, согласно которому ни одно доказательство не имеет для суда заранее установленной доказательственной силы.

Следовательно, может возникнуть вопрос о коллизии норм гражданского процессуального законодательства и рассматриваемого законопроекта. Однако анализ ч. 2 ст. 16 проекта ФЗ «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» во взаимной связи с нормами действующего процессуального законодательства не позволяет сделать такого вывода. С принятием данного Закона возникает не коллизия, а пробел в гражданском процессуальном законе.

С одной стороны, отдельные гражданские процессуальные нормы могут содержаться не только в кодифицированных актах, направленных на урегулирование соответствующих правоотношений (ГПК РФ и АПК РФ), но и в других федеральных законах (ч. 1 ст. 1 ГПК РФ, ч. 2 ст. 3 АПК РФ). Кодифицированные акты (ГПК РФ и АПК РФ) являются разновидностью

федеральных законов и прямо не устанавливают своего приоритета по отношению к другим федеральным законам. Более того, даже закрепленный законодателем приоритет отдельных кодифицированных актов не является безусловным.

С другой стороны, ч. 2 ст. 16 законопроекта прямо закреплена лишь презумпция достоверности (действительности) сведений, содержащихся в нотариальном акте, существования у указанных в нем лиц соответствующих прав и обязанностей, которой должен руководствоваться суд.

Презумпция - это предположение, принятое в качестве вероятного. Последнее, в свою очередь, это такое положение, которое временно, до получения доказательства противного, считается правильным.

Социальное значение правовых предположений заключается в том, что презумпции возникают, изменяются, прекращаются в зависимости от правовой идеологии общества, когда существует интерес к защите определенных отношений. С усложнением юридического быта область фактов возрастает и потребность в их удостоверении усиливается. Это достигается различными способами, один из которых - через установление законных презумпций.

Рассматриваемая презумпция обращена к суду. Ее действие заключается в обязанности перераспределения бремени доказывания, а также в восполнении пробела, обусловленного неустранимой недостаточностью или противоречивостью доказательственной информации по делу.

Ссылка на нотариальный акт освобождает лицо, представившее нотариальный акт, от дальнейшего доказывания достоверности соответствующих фактов, обстоятельств, прав и обязанностей.

С учетом изложенного суд по общему правилу может поставить на обсуждение вопрос о достоверности сведений, содержащихся в нотариальном акте, по инициативе противной стороны. В этом случае на сторону возлагается обязанность доказывания фактов, на которые он ссылается в обоснование своих требований или возражений

(недействительность нотариального акта, подложность документов, на основе которых был составлен нотариальный акт, нарушение порядка его подготовки и др.).

Если сторона не сможет доказать соответствующего факта, то суд будет исходить из презумпции достоверности сведений, содержащихся в нотариальном акте. В основу судебного решения наряду с другими доказательствами по делу будет положен нотариальный акт.

Следует также обратить внимание на гипотетическую возможность постановки самим судом вопроса о достоверности нотариального акта (содержащихся в нем сведений).

В предусмотренных законом случаях суд вправе выносить на обсуждение обстоятельства дела с учетом применимых по делу норм материального права, даже если стороны на них не ссылались (ч. 2 ст. 56 ГПК РФ, ч. 2 ст. 65 АПК РФ).

Обоснованные сомнения в достоверности нотариального акта могут возникнуть у суда в случае, если между имеющимися в деле доказательствами (одним из которых выступает нотариальный акт) имеются неустранимые противоречия.

Нельзя полностью исключать вероятность совершения профессиональных ошибок нотариусами (отсюда - возложенная на них обязанность по страхованию профессиональной ответственности), следовательно, должна быть возможность за счет специальных правовых механизмов исправить допущенные ошибки, нивелировать их негативные последствия.

Нельзя также забывать и о возможных злоупотреблениях нотариусами своими полномочиями (ст. 202 УК РФ), которые иногда случаются.

Действующее гражданское процессуальное законодательство допускало и допускает возможность осуществления судебного контроля за деятельностью нотариусов (в рамках главы 37 ГПК РФ). Иных механизмов судебного контроля за деятельностью нотариуса пока нет. Поэтому суды

фактически исходили из презумпции достоверности сведений, содержащихся в нотариальном акте.

Полагаем, что этот же подход предлагается сохранить, о чем свидетельствует содержание ч. 2 ст. 16 проекта ФЗ «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации»: «Факты, в том числе сделки, и обстоятельства, удостоверенные или засвидетельствованные в нотариальном акте, а также подтвержденные им права и обязанности могут быть оспорены только в судебном порядке».

Следует обратить внимание на необходимость уточнения формулировки «оспорены в судебном порядке», так как в делах особого производства (глава 37 ГПК РФ и др.) отсутствует спор о праве, нет материально-правового требования одного лица к другому. В то же время в делах особого производства может иметь место спор о факте. Поэтому данная формулировка нуждается в уточнении.

С учетом изложенного выше в настоящее время требует разрешения ключевой вопрос: в порядке, определенном исключительно главой 37 ГПК РФ, или и в ином порядке возможно рассмотрение судом вопросов о совершенных нотариальных действиях, достоверности имеющихся в деле нотариальных актов?

На сегодняшний день прямого ответа, на этот вопрос нет.

Если исходить из того, что законодатель закрепляет для суда лишь презумпцию достоверности (действительности) сведений, содержащихся в нотариальном акте, а также принципов свободной оценки и непредустановленности судебных доказательств, то напрашивается иной порядок разрешения этого вопроса. К этому выводу нас подталкивает и действующая ч. 3 ст. 310 ГПК РФ, в соответствии с которой возникший между заинтересованными лицами спор о праве, основанный на совершенном нотариальном действии, рассматривается судом в порядке искового производства.

Однако специального порядка, в соответствии с которым можно эффективно разрешать вопросы о достоверности нотариальных актов (квалифицированных доказательств), в ГПК РФ пока нет.

Если же суд не вправе по инициативе стороны или собственной инициативе поставить на обсуждение вопрос о достоверности нотариального акта, то тогда перед нами не презумпция, а иная правовая норма, сформулированная в презумптивной форме (псевдопрезумпция). В этом случае нарушаются действующие в настоящее время принципы гражданского процессуального права, возрастает вероятность судебной ошибки, не достигаются целевые установки гражданского судопроизводства.

Следовательно, без внесения соответствующих изменений и дополнений в ГПК РФ сложно говорить о законности выносимых судебных постановлений по таким делам, формировании единообразной судебной практики.

Видимо, законодатель должен озаботиться разработкой и принятием специальных гражданских процессуальных норм, позволяющих суду в необходимых случаях (по ходатайству одной из сторон и (или) собственной инициативе) при рассмотрении и разрешении конкретного дела поставить на обсуждение и разрешить вопрос о достоверности имеющегося в деле нотариального акта как одного из доказательств.

Таким образом, позитивное в целом предложение разработчиков законопроекта и законодателя (при принятии им норм в такой редакции) об особой доказательственной силе нотариальных актов требует внесения отдельных изменений и дополнений в ГПК РФ (в части определения процедуры оспаривания стороной и установления судом достоверности таких доказательств).

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

1. Конвенция о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам (Лугано, 16 сентября 1988 г.) // Специальное приложение к Вестнику Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Март. - 1999. - № 3. - С. 208.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. - № 31. – Ст. 4398.

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24.07.2002. № 95-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // СЗ РФ. – 2002. - № 30. – Ст. 3012.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. – 1994. - № 32. – Ст. 3301.

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // СЗ РФ. – 2002. - № 46. – Ст. 4532.

6. Жилищный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. – 2005. - № 1 (часть 1). – Ст. 14.

7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федер. закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. – 2000. - № 32. – Ст. 3340.

8. Семейный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // СЗ РФ. – 1996. - № 1. – Ст. 16.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // СЗ РФ. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.

10. Об исполнительном производстве : федер. закон Российской Федерации от 02 окт. 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. – 2007. - № 41. – Ст. 4849.

11. Консульский устав Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 05 июля 2010 г. № 154-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // СЗ РФ. – 2010. – № 28. – Ст. 3554.

12. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним : федер. закон Российской Федерации от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. – 1997. - № 30. – Ст. 3594.

13. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 03.07.2016) //Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. - № 10. - Ст. 357.

14. О признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР, Правительства РСФСР и Правительства Российской Федерации : постан. правительства Российской Федерации от 08 дек. 2010 г. № 997 // СЗ РФ. – 2010. - № 51. – Ст. 6938.

15. Об утверждении Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации : приказ Минюста Российской Федерации от 15 марта 2000 г. № 91 // Бюллетень Минюста РФ. – 2000. - № 4.

16. Об утверждении Порядка прохождения стажировки лицами, претендующими на должность нотариуса : приказ Минюста Российской Федерации от 21 июня 2000 г. № 179 (ред. от 15.05.2012) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2000. - № 28.

17. Об утверждении Форм реестров для регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств и удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах : приказ Минюста Российской

Федерации от 10 апр. 2002 г. № 99 (ред. от 30.12.2014) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2002. – № 20.

18. Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче лицензии на право нотариальной деятельности : приказ Минюста Российской Федерации от 29 нояб. 2011 г. № 411 (ред. от 22.08.2014) // Российская газета. – 2011. – 28 дек.

19. Положение о порядке изготовления, обращения, учета и использования бланка для совершения нотариальных действий (утв. решением Правления ФНП от 21 - 22.12.2009, протокол № 14/09; с изменениями от 22 - 23.09.2010, протокол № 11/10; с изменениями от 18 - 19.08.2011, протокол № 05/11; с изменениями от 29 - 30.03.2012, протокол № 04/12; с изменениями от 10 - 11.02.2014, протокол № 01/14) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

20. О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации : проект Федерального закона Российской Федерации (подготовлен Минюстом России) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

21. Об утверждении Перечня документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей органов, совершающих нотариальные действия : Постановление Совмина РСФСР от 11 мар.1976 г. № 171 (ред. от 30.12.2000) // СП РСФСР. – 1976. - № 7. - Ст. 56 (документ утратил силу).

Специальная литература

22. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 3. – Свердловск: Изд-во Свердловск. ун-та, 1965. – С. 10.

23. Анциперова, А.И. Исполнительная надпись нотариуса (выводы, аргументация, критика) / А.И. Анциперова, В.Г. Нестолий // Нотариус. - 2013. - № 7. - С. 17 - 20.
24. Бакирова, Е.Ю. Завещательные распоряжения в механизме правового регулирования жилищных отношений / Е.Ю. Бакирова // Наследственное право. - 2012. - № 3. - С. 14 - 16.
25. Вавилин, Е.В. Осуществление и защита гражданских прав / Е.В. Вавилин. - М.: Волтерс Клувер, 2009. - 360 с.
26. Васильев Р.Ф. О понятии правового акта // Вестник МГУ. Сер. 11: Право. 1998. № 3. С. 15.
27. Горюнова, Е.Н. Диалектика юридических фактов в системе правовых норм / Е.Н. Горюнова. - Белгород, 2002. - С. 3.
28. Грядов, А.В. Доказательственная сила нотариального акта в праве России и Франции: Сравнительно-правовое исследование: Автореф. дис. ... к.ю. н. / А.В. Грядов. - Екатеринбург, 2011. - С. 42.
29. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. - М.: ПБОЮЛ Гриженко, 2011. - С. 147.
30. Гражданское право и современность: сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / С.С. Алексеев, Ф.О. Богатырев, Б.А. Булаевский и др.; под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. - М.: Статут, 2013. - 766 с.
31. Головистикова, А.Н. Теория государства и права: Учебник для вузов / А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев. - М.: Эксмо, 2006. - С. 327.
32. Горбункова, И.М. Особенности правоохранительной деятельности российского нотариата в сфере наследственных правоотношений / И.М. Горбункова. - М.: Городец, 2007. - С. 80.
33. Грудцына Л.Ю. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России / Под ред. Н.А. Михалевой. - М.: Деловой двор, 2008. - С. 223.

34. Гражданский процесс: Учебник / Е.А. Борисова, С.А. Иванова, Е.В. Кудрявцева и др.; под ред. М.К. Треушникова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Городец, 2007. - 784 с.
35. Гонгало, Б.М. Настольная книга нотариуса / Б.М. Гонгало. - М., 2004. - С. 107.
36. Зульфугарзаде Т.Э. Нотариат: Практическое пособие / Т.Э. Зульфугарзаде. - М., 1999. – С. 62.
37. Исаков, В.Б. Юридические факты в советском праве / В.Б. Исаков. - М., 1984. - С. 25.
38. Кальяк, А.М. О правовой природе нотариальных актов А.М. Кальяк // Нотариальный вестник. - 2014. - № 5. – С. 72.
39. Кивленок, Т.В. Интерпретационные и правореализующие элементы в нормативно-правовых актах: Дис. ... канд. юрид. наук / Т.В. Кивленок. - Ярославль, 2004. - С. 13.
40. Красавчиков, О.А. Теория юридических фактов в советском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук / О.А. Красавчиков. - Свердловск, 1950. - С. 196 - 197.
41. Козлова, Н.В. Правосубъектность юридического лица по российскому гражданскому праву: Дис. ... докт. юрид. наук / Н.В. Козлова. - М., 2004. - С. 382.
42. Медведев, И.Г. Письменные доказательства в частном праве России и Франции: Дис. ... канд. юрид. наук / И.Г. Медведев. - Екатеринбург, 2003. – С. 153.
43. Мохов, А.А. Нотариально удостоверенный акт как судебное доказательство / А.А. Мохов // Нотариус. - 2013. - № 8. - С. 5 - 8.
44. Москаленко, И.В. Взаимодействие нотариальной и судебной систем / И.В. Москаленко, М.Н. Москаленко // Нотариус. - 2013. - № 1. - С. 9.
45. Мицкевич А.В. Юридическая природа актов правотворчества высших органов государственной власти и управления СССР: Дис. ... докт. юрид. наук / А.В. Мицкевич. - М., 1967. - С. 173.

46. Никлаус, Р. Составление нотариального акта / Р. Никлаус // Нотариальный вестник. - 1997. - № 8. - С. 56.
47. Нотариат и нотариальная деятельность: Учебное пособие / Под ред. В.В. Яркова, Н.Ю. Рассказовой. - М.: Волтерс Клувер, 2009. - 656 с.
48. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. - М., 1991. - С. 28.
49. Пиепу Ж.-Ф., Ягр Ж. Профессиональное нотариальное право / Пер. с фр. И.Г. Медведева. / Ж. Ф. Пиепу – 4-е изд. – М., 2001. – С. 116.
50. Пшеницын, О. Нотариат России на защите прав и законных интересов / О. Пшеницын // ЭЖ-Юрист. - 2016. - № 6. - С. 2.
51. Родионова, О.М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права / О.М. Родионова. - М.: Статут, 2013. - 336 с.
52. Репин, В.С. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / В.С. Репин. - М.: ИНФРА-М-НОРМА, 2008. - 296 с.
53. Романовская, О.В. Понятие нотариального акта / О.В. Романовская // Нотариус. - 2002. - № 3. - С. 19 - 21.
54. Россинский, Б.В. Административное право: Учебник для вузов. 4-е изд., пересмотр. и доп. / Б.В. Россинский, Ю.Н. Ставрилов. - М.: Норма, 2009. - С. 443.
55. Сандевуар П. Введение в право. М., 1994. С. 163./ П. Сандевуар. – М.: Интратэк-Р, 1994. - 324 с.
56. Семенова, А. Нотариальные и судебные акты / А. Семенова // Российская юстиция. - 1998. - № 11. - С. 32.
57. Тихомиров, Ю.А. Правовые акты / Ю.А. Тихомиров, И.В. Котелевская. - М., 1995. - С. 29.
58. Черемных, Г.Г. Нотариальные действия и основные правила их совершения / Г.Г. Черемных // Бюллетень нотариальной практики. – 2004. - № 5. – С. 29.

59. Чистое учение о праве Ганса Кельзена. К XIII конгрессу Международной ассоциации правовой и социальной философии (Токио, 1987): Сб. пер. / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев, Н.Н. Разумович; пер. С.В. Лезов, Ю.С. Пивоваров. М., 1987. Вып. 1. С. 10

60. Шахбазян, А.А. Исполнительная надпись нотариуса как внесудебный способ защиты обязательственных прав / А.А. Шахбазян // Нотариальный вестник. - 2011. - № 2. – С. 2 - 5.

61. Шершеневич, Г.Ф. Курс гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. - Тула, 2001. - С. 151.

62. Шопина О.В. Система правовых актов в современной России: проблемы теории: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 18.

63. Ярков, В.В. Материалы Круглого стола Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по правовым и судебным вопросам на тему «Современное состояние нотариата в Российской Федерации и проблемы его реформирования» / В.В. Ярков // Бюллетень нотариальной практики. - 2010. - № 2. – С. 18.

64. Ярков, В.В. Конституция Российской Федерации и правосудие / В.В. Ярков // Журнал российского права. - 2009. - № 4. – С. 62.

Материалы судебной практики

65. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // СЗ РФ. – 1998. - № 22. – Ст. 2491.

66. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.1998 № 7-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1 и 5 Федерального закона от 5 февраля 1997 года «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в Фонды обязательного медицинского страхования

на 1997 год» в связи с жалобами ряда граждан и запросами судов» // СЗ РФ. – 1998. - № 10. – Ст. 1242.

67. Определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2001 г. № 150-О // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2002. - № 2.